

Дальневосточный медицинский журнал. 2022. № 2
Far Eastern Medical Journal. 2022. № 2

Оригинальное исследование
УДК 61(091):613.6«1920/1930»
<http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2022-2-11>

СЕРГЕЙ КАПЛУН О СОВЕТСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ГИГИЕНА ТРУДА» (1928–1936)

Владислав Алексеевич Яковенко

Институт гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева,
факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
отдел истории медицины; Национальный НИИ Общественного здоровья им. Н.А. Семашко, Москва, Россия,
v0395@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3308-5632>

Аннотация. В исследовании на материалах статей С.И. Каплуна в первом издании Большой медицинской энциклопедии выявляются предлагавшиеся им дисциплинарные конвенции о границах, содержании и методах советской гигиены труда. Показывается, что Каплун представлял гигиену труда молодой советской дисциплиной, но также указывал на ее прошлое и говорил о дореволюционных российских и зарубежных аналогах. Демонстрируется, что гигиена труда по Каплуну занимала междисциплинарное положение и имела гибридный язык. Доказывается, что автор признавал значение зарубежных исследований для советской гигиены труда, но отрицал возможность ученых из капиталистических стран повлиять на здравоохранительные практики в их государствах. Утверждается, что после идеологического разгрома в 1931 году Каплун подстроил свой нарратив под изменившуюся обстановку и сам стал критиковать коллег, но к концу 1930-х годов утратил свое влияние вместе с остальными советскими социал-гигиенистами.

Ключевые слова: советская медицина, история медицины, гигиена труда, Сергей Каплун, Большая медицинская энциклопедия

Финансирование: исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Яковенко В.А. Сергей Каплун о советской медицинской дисциплине «Гигиена труда» (1928–1936) / В.А. Яковенко // Дальневосточный медицинский журнал. – 2022. – № 2. – С. 63-71. <http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2022-2-11>.

SERGEY KAPLUN ON THE SOVIET MEDICAL DISCIPLINE «LABOR HYGIENE» (1928–1936)

Vladislav A. Yakovenko

Poletaev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities (IGITI), Faculty of Humanities,
HSE University; Department of the History of Medicine, Semashko Institute of Public Health, Moscow, Russia,
v0395@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3308-5632>.

Abstract. Based on the articles by S.I. Kaplun published in the first edition of the Big Medical Encyclopedia, this research investigates the disciplinary conventions he proposed for boundaries, content and methods of Soviet labor hygiene. It is suggested that while Kaplun presented labor hygiene as a new Soviet discipline, he considered it in connection to its pre-revolutionary Russian and foreign analogues. This paper further demonstrates that Kaplun described the labor hygiene as an interdisciplinary field which used a hybrid language. It is also shown that even though Kaplun recognized the importance of foreign research for the development of Soviet labor hygiene, he denied scientists from capitalist countries the ability to influence healthcare practices of their states. Finally, the article concludes with the ideological critique of Kaplun in 1931 that led to changing his narrative and beginning to criticize his colleagues. Nevertheless, by the end of the 1930s he and the rest of the Soviet social hygienists had lost their influence.

Funding: the study was carried out within the framework of the Program of Fundamental Research NRU HSE.

Keywords: Soviet Medicine, History of Medicine, Labor Hygiene, Sergey Kaplun, Big Medical Encyclopedia

For citation: Yakovenko V.A. Sergey Kaplun on the soviet medical discipline «Labor hygiene» (1928–1936) / V.A. Yakovenko // Far Eastern medical journal. – 2022. – № 2. – P. 63-71. <http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2022-2-11>.

Приход к власти большевиков после революционных событий 1917 года привел к резкому росту авторитета и полномочий врачей, которым впервые в отечественной истории позволили создать автономный Народный комиссариат здравоохранения. Он был возглавлен Н.А. Семашко (1874–1949), З.П. Соловьевым (1876–1928) и другими адептами социальной гигиены, изучавшими влияние социальной среды на здоровье трудящихся масс. Поскольку идеи социал-гигиенистов были созвучны политическому курсу новой власти, они оставались одной из наиболее влиятельных сил советского здравоохранения и доминировали в нем вплоть до рубежа 1920-х и 1930-х годов [34].

Одним из представителей сообщества советских социал-гигиенистов был Сергей Ильич Каплун (1897–1943), который окончил медицинский факультет Московского университета в 1917 году и быстро взлетел по карьерной лестнице. Он был одним из наиболее известных специалистов по гигиене и охране труда в довоенном СССР. В 1918–1926 годах он заведовал отделом охраны труда в Народном комиссариате труда и был советским представителем в профильных международных комитетах. Каплун также стоял у истоков первой в СССР кафедры гигиены труда и института охраны труда, много лет редактировал ключевой для этой области журнал «Гигиена труда»¹. В годы культурной революции (1928–1931) он был подвергнут идеологической критике [38, с. 234–236]. Однако, подстроившись под изменившуюся повестку, ученый смог не только сохранить свою жизнь, но и на некоторое время удержать часть своих позиций в профессиональной среде. В их числе были должности автора и редактора статей по гигиене труда в первом издании Большой медицинской энциклопедии (БМЭ), вышедшей с 1928 по 1936 год.

Это издание было систематизацией всех актуальных для тех лет знаний по медико-биологической тематике. Подобно тому, как немецкие медицинские энциклопедии начала XX века претендовали на презентацию национальной интерпретации универсальных знаний, БМЭ предлагала их советскую версию. Благодаря тиражам более чем в 20 тыс. экземпляров, она стала одним из самых доступных советскому медицинскому работнику энциклопедических изданий.

Сергей Каплун написал для первого издания БМЭ статьи о ключевых для гигиены труда понятиях, в которых закрепил дисциплинарные конвенции. В их числе 13 авторских текстов [8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21] и пять разделов для коллективных статей [4, 5, 22, 23, 24]. Объем этих материалов варьировался от двух до нескольких десятков страниц энциклопедически убогистого шрифта в несколько

колонок. Энциклопедические статьи Каплуна позволяют выявлять различия в его интерпретациях научных концептов до публичной критики гигиениста в 1931 году и после нее. Наиболее заметным изменением представляется практика ссылок на К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина и И. Сталина. Сами по себе марксистские взгляды Каплуна не вызывают сомнений. Например, они подтверждаются его пространственными ссылками на Маркса в первой части статьи из сборника «Социальная гигиена», относящемуся к 1922 году, когда строгого правила о необходимости ссылок на «правильных» авторов еще не существовало [13]. Однако в ранних энциклопедических статьях Каплуна фамилии классиков не фигурируют ни одного раза, хотя текст о Международном бюро труда (1928) можно охарактеризовать как ярко антикапиталистический [10]. В поздних материалах из БМЭ Маркс, Энгельс и Ленин упомянуты примерно по 10 раз, а Сталин – 5 раз². В отличие от ранних ссылок на Маркса в сборнике, которые были аналитически встроены в нарратив, поздние энциклопедические упоминания соответствующих авторов выглядят значительно более формальными.

В связи с этим историки писали об идеологической мимикрии ученого-гигиениста, характерной для советской медицины 1930-х годов [1, с. 125]. Однако обстоятельного изучения энциклопедического наследия Каплуна проведено не было ни в рамках исследований советской гигиены труда, ни в контексте истории медицинских энциклопедий [6, с. 11–21; 25, с. 527–532; 31; 34, с. 428–432; 38].

В данном исследовании на основании энциклопедических текстов С.И. Каплуна выявляются предлагаемые им дисциплинарные конвенции о границах, содержании и методах советской гигиены труда.

Содержание гигиены труда и ее место в советской системе наук

Сергей Каплун относил свою дисциплину к числу профилактических и считал, что она изучает влияние труда (самого процесса применяемых орудий и сырья, условий, итогового продукта) на здоровье трудящихся и их работоспособность. Из такого биосоциального понимания болезни, согласно автору, вытекала связь гигиены труда с доминировавшей в советской медицине 1920-х социальной гигиеной, которая анализировала влияние экономических и социальных факторов на здоровье [15, с. 496].

Через выстраивание связей решались и другие важные задачи: включение гигиены труда в советскую систему наук и утверждение ее междисциплинарного характера³. Каплун указывал на взаимодействие своей

¹ Издание несколько раз меняло наименование. С 1929 года оно стало называться «Гигиена, безопасность и патология труда», с 1933 года – «Гигиена и безопасность труда», с 1934 года – «Гигиена труда и техника безопасности», с 1938 года – «Охрана труда».

² Сюда намеренно не включены многочисленные упоминания этих авторов из огромной статьи «Труд», поскольку она более чем на половину состоит из пересказа их публикаций [20].

³ В вопросе междисциплинарности гигиена труда не была исключительным случаем. Социальная гигиена позиционировалась ее представителями аналогично [34, p. 412].

дисциплины с охраной труда и здравоохранением. Оно определялось тем, что исследования по гигиене труда должны были стать научными предпосылками для этих практических медицинских областей [15, с. 496]. Эта позиция фиксировала установку на подчинение теории нуждам практики, характерную для партийной элиты и в частности Иосифа Сталина в 1930-е годы [38, р. 237].

Другие связи гигиены труда выстраивались через указания на методологические заимствования из иных областей. К их числу специалист относил: физиологию, экспериментальную психологию, аналитическую химию, экспериментальную патологию, фармакологию, технологические дисциплины (строительство, материаловедение и др.), санитарную технику [15, с. 498–499]. Кроме этих логичных для профилактической медицины сопредельных областей знания, Каплун считал источником мировоззренческих открытий для гигиениста политическую экономию и исторический материализм. Оно обосновывал их родство тем, что советская гигиена труда рассматривает труд «не как категорию чисто физиол. порядка (как это делает буржуазная физиология труда), а изучает его в условиях реальной действительности и в окружающей его конкретной соц.-эконом. обстановке» [15, с. 500].

Это означало, что советских гигиенистов труда интересовал в первую очередь не изолированный организм, а тело социальной группы – пролетариат (и шире – трудящихся)⁴, что вполне согласовывалось с социал-гигиенистской повесткой 1920-х. Именно об этом теле следовало заботиться государству и здравоохранению. Разрабатываемые учеными меры по оздоровлению пролетариата должны были влиять на экономическую эффективность производства. Таким путем гигиена труда приобретала практическую значимость для советского государства, обещая ему помощь в сохранении человеческих ресурсов для экономики.

Генеалогия и аналоги гигиены труда

Согласно жанру научно-энциклопедического письма, в статьях о дисциплинах должна присутствовать историческая часть. Соответственно, Сергею Каплуну предстояло создать нарратив прошлого гигиены труда. Для этого он пользовался двумя стратегиями.

С одной стороны, он шел по традиционному для истории науки пути максимального удреждения дисциплины⁵. Каплун делил историю гигиены труда на донаучный и научный периоды. К первому он относил отдельные указания на взаимосвязь труда и здоровья, которые доступны в древнеегипетских, древнееврей-

ских и древнегреческих источниках. Следующим этапом донаучного периода ученый считал эпоху Возрождения, когда стали появляться специальные работы об отдельных профессиональных болезнях. Научный период по Каплуну следовало начинать с XVIII в., когда был опубликован труд итальянца Бернардино Рамаццини, включавший в себя информацию о десятках профессиональных заболеваний и вредностей [15, с. 500–501]. Развитие дисциплины в России он относил к XIX в. и связывал с именами А.Н. Никитина (1793–1858), опубликовавшего в первой половине столетия ряд статей по теме и руководство «Болезни рабочих, с указанием предохранительных мер» (1846), и одного из ключевых гигиенистов второй половины столетия Ф.Ф. Эрисмана (1842–1915) [15, с. 502].

С другой стороны, специалист заявлял, что по-настоящему гигиена труда как самостоятельная дисциплина оформилась только в 1923–1933 годах и лишь в СССР. Для доказательства этого тезиса он обращался к российскому и иностранному медицинскому понятийному аппарату. Каплун указывал, что в немецком, французском и английском применяются понятия «gewerbehygiene», «hygiène industrielle» и «industrial hygiene» («профессиональная гигиена», «промышленная гигиена», «промышленная гигиена»), а в дореволюционной России было в употреблении понятие «фабричная гигиена» [15, с. 496].

Ни один из этих концептов ученый не считал удачным. Он утверждал, что в дисциплинарные рамки «фабричной гигиены» попадали только заводские рабочие. Понятие «промышленная гигиена» было шире, но все равно не охватывало все сферы хозяйства. Варианты «профессиональная гигиена» и «промышленная гигиена», полагал медик, смещали внимание к анализу отдельных отраслей труда. Понятие «гигиена труда» по Каплуну было оптимально широким и позволяло одновременно изучать все виды хозяйства, а также сочетать в себе рассмотрение санитарных особенностей отдельных отраслей и процесса труда в целом [15, с. 496–497].

Несмотря на все аргументы, программная статья Каплуна в БМЭ называлась именно «Профессиональная гигиена» (1933), но содержала подзаголовок «(правильнее – гигиена труда)». Тем не менее по ходу изложения автор избегал использования этих словосочетаний как синонимичных и отдавал предпочтение именно «гигиене труда». На начало 1930-х годов вопрос о верном названии и границах дисциплины все еще оставался открытым для советской науки, поэтому текст массового канонического справочного издания предлагал читателям (прежде всего коллегам-специалистам) новое соглашение. Предположительно окончательное утверждение понятия «гигиена труда» в качестве основного произошло уже после Второй мировой войны. Об этом свидетельствует, к примеру, отсутствие альтернативного концепта «профессиональная гигиена» в статьях о гигиене из двухтомного послевоенного издания по

⁴ Размышления о границах этих категорий в советском медицинском языке содержатся в статье автора этих строк [33].

⁵ Современный специалист по гигиене труда Е.Е. Шиган следует той же логике. Первые упоминания о связи труда и здоровья на русском языке обнаруживаются им еще в середине XVI века, а начало научного изучения этих вопросов закрепляется за М.В. Ломоносовым [32, с. 42].

истории медицины под редакцией Б.Д. Петрова [25, с. 527–532; 28, с. 243].

Эти тезисы автора можно поместить в еще один контекст. По воспоминаниям гигиениста А.В. Молькова, пришедшие в Московский университет в начале 1920-х годов и не имевшие большого академического опыта члены команды Н.А. Семашко, среди которых был и молодой Каплун, были встречены старыми профессорами с недовольством [26, с. 7]. Написанные на рубеже 1920-х и 1930-х годов энциклопедические статьи показывали: сторонникам Семашко удалось успешно пересобрать устаревшую капиталистическую фабричную гигиену в новую прогрессивную социалистическую гигиену труда.

Одновременное использование стратегий удревления и подчеркивания «советскости» гигиены труда характеризует изложение С.И. Каплуна как продукт смешения нарративов, доминировавших в период сталинизма и до него в 1920-х⁶. В раннесоветский период историки медицины должны были показать создание особенной советской медицины, ее новые методы, принципы и объекты. Однако отрицать заслуги иностранных докторов не требовалось. При Сталине все радикально изменилось. От ученых требовалось показать преемственность российской медицины между царской и советской эпохами, а много говорить о достижениях зарубежных врачей было не положено [39, р. 262–264].

Язык гигиены труда

Междисциплинарные и пограничные позиции, которые занимала по С.И. Каплуну гигиена труда, сочетались с гибридным характером ее языка, в котором медицинский словарь обогащался социологическими и экономическими понятиями о профессиях и труде. Уже такие ключевые для этой области понятия как «профессиональная болезнь», «профессиональная патология», «промышленно-санитарная химия» можно считать гибридами. Однако Каплун фиксировал в своих текстах и более специфические термины. В статье «Алкоголизм» (1928) он упоминал «алкогольные профессии», к которым он относил все имеющие по работе дело с алкоголем [4, с. 425]. В тексте «Анамнез» (1928) ученый употреблял понятие «свинцовый стаж», обозначающее количество лет, которое человек работал со свинцом [5, с. 595]. Статья «Положение тела» (1933) содержит еще два гибрида – «ноги пекарей», обозначающее характерные для представителей этой профессии проблемы с коленями (*genu valgum* и *genu vargum*), и «крестьянская нога», свойственный крестьянам дефект тазобедренных суставов (*soxa valga*) [14, с. 351].

Наряду с этим в энциклопедических статьях Сергея Каплуна медицинский язык также наполнялся

политическими понятиями⁷. Наиболее активно это происходило в моменты разговора об иностранной гигиене труда. Здесь появлялись такие слова как «социал-фашизм», «международная буржуазия», «упорная классовая борьба» [10, с. 314; 15, с. 504–505]. Похожее происходило также при обличении «ошибок» советских гигиенистов труда. В этом случае говорилось о «классовых истоках» этих «ошибок» и верной «марксистско-ленинской методологии» [15, с. 506–507].

Зарубежье и советская гигиена труда

Возвращаясь к иностранному знанию в контексте нарратива Каплуна о гигиене труда, следует сказать о двух вариантах обращения этому знанию. Списки литературы к его статьям в основном включают немало зарубежной литературы, а сами тексты нередко изобилуют упоминаниями иностранных специалистов и ссылками на них. Показательно, например, что в программной статье «Профессиональная гигиена» специалист упоминает фамилии иностранных ученых около 70 раз, а российских и советских – всего около 30 [15]. Более того, для перечисления ведущих современных ему зарубежных гигиенистов труда Каплун отвел в энциклопедической статье отдельный абзац, выделенный шрифтом другого размера. В этот список вошло 12 врачей из Германии, 7 – из Великобритании, 6 – из США, 5 – из Франции, по 3 – из Австрии, Швейцарии, Италии и Южной Африки, по 2 – из Бельгии и Голландии, 1 – из Чехословакии [15, с. 501]. Примечательно, что как в критике, так и в признании заслуг автор периодически ставил иностранных и советских врачей в один ряд, указывая на пересечения в подходах и результатах исследований [16, с. 511, 514; 22, с. 138]. Все это перекликается с интенсивными научными связями советских врачей, которые при содействии большевистской власти активно сотрудничали с зарубежными коллегами в 1920-х – 1930-х годах. Эти контакты выражались в различных по форме визитах советских и иностранных врачей друг к другу, их переписке, частном и централизованном обмене литературой и исследовательскими данными, создании совместных журналов, открытии зарубежных представительств, экспедициях и других практиках. Эта транснациональная сеть советских медиков включала в себя страны Азии, Европы и Северной Америки [2, 3, 27, 29, 35, 37].

Вместе с тем Сергей Каплун транслировал общий антикапиталистический пафос советской системы, относившийся в том числе к зарубежью, на свою дисциплину. Он адаптировал одно из ключевых социогигиенистских клише советской медицины, которое гласило, что капитализм является причиной болезней⁸. Вторя этому, Каплун утверждал: «Буржуазная

⁷ Такое смешение было характерно не только для текстов С.И. Каплуна. Схожее обнаруживается в публицистике первого наркома здравоохранения Н.А. Семашко [33].

⁸ Это клише циркулировало в русскоязычной медицинской литературе еще до революции, но в качестве нормативного тезиса оно было закреплено Н.А. Семашко в программной брошюре «Основы советской медицины» [30, с. 3–8].

⁶ Примечательно, что авторы современного учебника по гигиене труда под редакцией Н.Ф. Измерова и В.Ф. Кириллова во вступительном историческом очерке по сути следуют нарративу Каплуна и его двум стратегиям, удаляя ряд советских идеологов, дополняя и расширяя рассказ новыми именами и подробностями [6, с. 11–21].

гигиена труда не хотела понимать той элементарной для марксизма истины, что нездоровые условия труда являются неизбежным спутником капиталистической организации производства» [15, с. 504].

Фактически, он признавал научные заслуги иностранных специалистов по гигиене труда, но отрицал возможность позитивного влияния их исследований на положение пролетариата. Об этом гигиенист прямым текстом заявлял, характеризуя работу Международного бюро труда при Лиге наций [10, с. 315]. Более того, Каплун сталкивал иностранных ученых и олицетворявших капитализм промышленников. Он писал: «Эта проблема [сокрытие от рабочих информации о влиянии промышленных ядов на их здоровье. – В.Я.] приобретает сейчас на Западе весьма актуальное значение, и наиболее активные работники в области проф. токсикологии (как напр. проф. Цангер в Цюрихе) в специальной и общей печати выступают (конечно совершенно безрезультатно) против системы, дающей возможность безнаказанно отравлять рабочих в угоду ненарушимости принципа промышленной собственности и промышленной тайны» [21, с. 713].

В сущности, практическая значимость работ зарубежных гигиенистов труда для их собственных стран с точки зрения Каплуна стремилась к нулю в силу капиталистического государственного устройства. Единственными, кто мог направить данные этих исследователей на благо пролетариата, становились советские ученые, трудившиеся в социалистическом государстве. И это дополнительно актуализировало необходимость диалога между советскими и иностранными специалистами в этой области.

Идеологическая кампания в советской гигиене труда

Рубеж 1920-х и 1930-х годов в советской науке был ознаменован идеологическими кампаниями против плюрализма мнений. Пожалуй, наиболее известный и длительный процесс такого рода – борьба Т.Д. Лысенко и его сторонников с «вейсманизмом-морганизмом», начатая в первой половине 1930-х [36]. Ключевым инструментом в этих кампаниях была критика «ошибок» т.н. «меньшевистствующего идеализма» и «механицизма», которые считались неверными и враждебными системами взглядов, противопоставлялись настоящему марксизму. На деле осуждение часто имело мало отношения к содержанию обличавшихся работ и было сконцентрировано на поиске имевшихся в них «противоречий» с классиками марксизма-ленинизма [36, р. 46–48]⁹.

Советскую гигиену труда едва ли могли не затронуть те же процессы, поскольку, по меткому выражению Л. Сигельбаума, представители этой дисциплины занимались «не просто людьми, а людьми в процессе производства, проблемой, которая была особенно близка сердцам партийных лидеров» [38, р. 234]. Дей-

ствительно, в советской гигиене труда была своя идеологическая кампания, в ходе которой в 1931 году был раскритикован С. Каплун [38, р. 234–236]. Это было очень опасно, могло стоить ему работы и даже жизни. Например, именно расстрелом кончилась травля одного из основоположников советской медицинской генетики С.Г. Левита [36, р. 61]. Испытав на себе силу идеологических обличений, Каплун публично раскаялся в «ошибках» и стал медиатором для трансляции новых конвенций. На страницах БМЭ он неоднократно обличал и самого себя, и других советских гигиенистов труда в идеализме и механицизме [15, с. 506–507; 16, с. 514; 18, с. 147].

Он указывал, что представители двух ключевых научных школ – Ленинградского института по изучению профессиональных болезней под руководством Н.А. Вигдорчика, «неблагонадежного» бывшего члена партии меньшевиков, и московского Института профессиональных болезней им. В.А. Обуха – следовали неверной методологии и делали столь же неверные выводы. Этой методологией были массовые медицинские обследования предприятий по профессиям, предложенные заслуженным санитарным статистиком с богатым дореволюционным опытом С.М. Богословским [17, с. 520].

Ленинградских коллег Каплун упрекал в некритическом сравнении результатов обследований с искусственно определенной нормой и трактовке любого отклонения от нее как показателя санитарного неблагополучия профессии. На этом основании оказывалось, что здоровых профессий не существует в принципе. Каплун утверждал: следующим шагом в этом направлении должен был стать тезис о вреде труда как такового [17, с. 520].

Ошибкам московских специалистов он называл механическое сложение обнаруженных при осмотрах патологических признаков без качественного анализа их значения для здоровья. В результате выходило, что абсолютно здоровых рабочих не существует. Каплун считал, что это формировало представление о плохом санитарном положении пролетариата в СССР и игнорировало советские достижения в этом направлении [17, с. 520–521].

Такие тезисы не могли быть приемлемыми для советского партийного руководства, которое с конца 1920-х годов вело страну по пути индустриализации и великих строек, переориентировало экономику на промышленность и проводило различные кампании по интенсификации труда рабочих и крестьян. Чтобы соответствовать актуальной позиции партийного руководства, Каплун назвал выводы своих коллег «политически вредными». Это превратило его самого из жертвы в соучастника разоблачительных кампаний и в очередной раз зафиксировало за критикой политическое значение [17, с. 520].

Статьями в первом издании Большой медицинской энциклопедии Сергей Каплун фиксировал представление о гигиене труда как о молодой советской дисциплине, обладавшей специфическими методами

⁹ Иронично, что при этом к 1929 г. членами и кандидатами в члены партии в СССР были всего 16,5% ученых-медиков [7, с. 201].

и объектами. Вместе с тем он старался показать богатое историческое прошлое ее предшественниц, не отрицал наличия аналогов за рубежом и в дореволюционной России. Каплун представлял гигиену труда как междисциплинарный проект, который находился в диалоге с естественными, техническими и общественными дисциплинами. Этот проект ставил широкие исследовательские вопросы и имел гибридный вокабуляр. Медик признавал значение профильного зарубежного знания для советской гигиены труда, но отрицал возможность ученых из капиталистических стран повлиять на практики здравоохранения в их государствах.

Презентация Каплуном советской гигиены труда в качестве многогранного успешного проекта не была оторвана от действительности. В СССР росло количество профильных научных центров с разными подходами, работали кафедры и музеи, печатались исследования, справочные и учебные издания, популярные работы [6, с. 12–17]. Хотя в 1930-х идейный плюрализм пострадал, и темпы развития дисциплины снизились, накопленные достижения были красноречивым ответом старым университетским профессорам, которые холодно встретили сподвижников Семашко в начале 1920-х годов на своих кафедрах. Но самое главное, что достижения советских специалистов признавали иностранные коллеги, своими глазами увидевшие развитие и масштабы советской гигиены труда [34, с. 428].

После публичной критики 1931 года Каплун старался обезопасить себя и укрепить свои высказывания,

часть из которых все еще транслировала установки и опыт 1920-х годов. С этой целью он скорректировал свои убеждения и планомерно подстраивал свой нарратив о гигиене труда под радикально изменившиеся политические реалии: подчинял гигиену труда как теоретическую дисциплину нуждам практики, раскаивался в «ошибках» и ругал за них коллег-гигиенистов, ритуально ссылаясь на классиков марксизма-ленинизма.

Однако это не помогло, и вторая половина 1930-х годов стала для Каплуна периодом постепенной потери влияния. В 1936 году он был смещен с поста редактора журнала «Гигиена труда». Тогда же завершилась публикация последнего тома первого издания БМЭ, содержавшего его самую позднюю энциклопедическую статью. Годом позднее редакция Большой медицинской энциклопедии была разгромлена, а Каплун окончательно утратил свои академические и политические позиции наряду с остальными советскими социал-гигиенистами [31, с. 21]. Хотя вплоть до ухода на фронт и смерти в 1943 году он сохранил руководство кафедрой гигиены труда 1-го Московского медицинского института, которая была его проектом, его научная активность к этому периоду существенно снизилась. В предисловии к учебнику «Общая гигиена труда» (1940), который стал его последней крупной публикацией, Каплун писал об успешном преодолении методологических ошибок отечественных гигиенистов труда, воспроизводя спасительные для выживших, но перепуганных членов сообщества советских социал-гигиенистов идеологемы [6, с. 14].

Список источников

1. Артемьева М.А., Сергеев В.Н. Марксизм и медицина в XX веке: российский/советский опыт // Наследие Маркса: взгляд из XXI века. Сборник материалов конференции. К 200-летию Карла Маркса и 150-летию «Капитала». – М.: ГПИБ, 2019. – С. 118-126.
2. Башкуев В.Ю. Медико-санитарные экспедиции Наркомздрава РСФСР в Тувинской народной республике и становление тувинского здравоохранения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 426. – С. 52-63.
3. Башкуев В.Ю. Экспорт советской медицины в 1920-х гг.: медико-санитарные экспедиции Наркомздрава РСФСР в Монгольской народной республике // Власть. – 2016. – Т. 24, № 6. – С. 196-202.
4. Бруханский Н., Введенский А., Давыдовский И., Дейчман Э., Каплун С., Кульков А., Страшун И. Алкоголизм // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1928. – С. 403-442.
5. Герке А., Каплун С., Куркин П. Анамнез // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1928. – С. 593-598.
6. Гигиена труда: учебник / Под ред. Н.Ф. Измерова, В.Ф. Кириллова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 592 с.
7. Долгова Е.А. Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. – М.: РГГУ, 2020. – 469 с.
8. Каплун С. Активированный уголь // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1928. – С. 268-269.
9. Каплун С. Аспирационный метод // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1928. – С. 394-395.
10. Каплун С. Бюро труда международное // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1928. – С. 313-316.
11. Каплун С. Вредности профессиональные // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 5. – М.: Советская энциклопедия, 1928. – С. 722-727.
12. Каплун С. Вредные производства // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 5. – М.: Советская энциклопедия, 1928. – С. 728-731.

13. Каплун С. Гигиена труда (Предмет ее, краткая история и основные задачи) // Социальная гигиена. – 1922. – № 1. – С. 23-39.
14. Каплун С. Положение тела // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 26. – М.: Советская энциклопедия, 1933. – С. 351-354.
15. Каплун С. Профессиональная гигиена // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 27. – М.: Советская энциклопедия, 1933. – С. 496-512.
16. Каплун С. Профессиональная патология // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 27. – М.: Советская энциклопедия, 1933. – С. 512-518.
17. Каплун С. Профессиональные заболевания // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 27. – М.: Советская энциклопедия, 1933. – С. 518-528.
18. Каплун С. Работа // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 28. – М.: Советская энциклопедия, 1934. – С. 145-148.
19. Каплун С. Травматизм // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 32. – М.: Советская энциклопедия, 1935. – С. 641-651.
20. Каплун С. Труд // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 32. – М.: Советская энциклопедия, 1935. – С. 881-953.
21. Каплун С. Яды промышленные // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 35. – М.: Советская энциклопедия, 1936. – С. 713-719.
22. Каплун С., Корнилов Н. Бензин // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 3. – М.: Советская энциклопедия, 1928. – С. 185-188.
23. Каплун С., Корнилов Н., Степанов А. Бензол // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 3. – М.: Советская энциклопедия, 1928. – С. 190-195.
24. Каплун С., Моносзон А. Ванадий // Большая медицинская энциклопедия. – Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1928. – С. 393-394.
25. Лотова Е.И. Гигиена // История медицины СССР. – М.: Медицина, 1964. – С. 502-586.
26. Мольков А.В. Введение // История гигиенических кафедр I Московского ордена Ленина медицинского института. – М.: I Московский ордена Ленина медицинский институт, 1941. – С. 3-8.
27. Ратманов П.Э. Советское здравоохранение на международной арене в 1920–1940-х гг.: между «мягкой силой» и пропагандой (Западная Европа и США). – Хабаровск: Изд-во ДВГМУ, 2021. – 388 с.
28. Рубакин А.Н. Гигиена // История медицины. – М.: Медгиз, 1954. – С. 237-244.
29. Рубакин А.Н. Международные связи советской медицины // История медицины СССР. – М.: Медицина, 1964. – С. 30-43.
30. Семашко Н.А. Основы советской медицины. – М.: НКЗ, 1919. – 20 с.
31. Сточик А.М. Развитие медицинского энциклопедического творчества в СССР: (историко-медицинский анализ и прогноз): автореф. дис. ... докт. мед. наук. – М., 1992. – 40 с.
32. Шиган Е.Е. Первые научные исследования и публикации по медицине труда в России // Медицина труда и промышленная экология. – 2016. – № 2. – С. 42-45.
33. Яковенко В.А. Здоровье населения и социальная стратификация в публицистике Н.А. Семашко (1918–1928 гг.) // Россия и современный мир. – 2020. – № 3. – С. 191-203.
34. Gross Solomon S. The Limits of Government Patronage of Sciences: Social Hygiene and the Soviet State, 1920–1930 // Social History of Medicine. – 1990. – Vol. 3, № 3. – P. 405-435.
35. Gross Solomon S. Thinking Internationally, Acting Locally: Soviet Public Health as Cultural Diplomacy in the 1920s // Russian and Soviet Healthcare From an International Perspective: Comparing Professions, Practice and Gender, 1880–1960. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 193-216.
36. Kremontsov N. Stalinist Science. Princeton: Princeton University Press, 1997. – 371 p.
37. Róziwicz J. Polsko-Radzieckie Stosunki Naukowe w Latach 1918–1939. Wrocław: Ossolineum, 1979. – 320 s.
38. Sigelbaum L.H. Okhrana Truda: Industrial Hygiene, Psychotechnichs and Industrialization in the USSR // Health and Society in Revolutionary Russia. Bloomington: Indiana University Press, 1990. – P. 224-245.
39. Zatravkin S., Vishlenkova E. A Ghost Textbook on the History of Medicine: A Case Study of the Legacy of a Stalinist Scholarly Canon // European Education. – 2020. – Vol. 52, № 3. – P. 257-270.

References

1. Artemyeva M.A., Sergeev V.N. Marxism and Medicine in the 20th Century: Russian/Soviet Experience // Marx's Heritage: A View from the 21st Century. Conference Materials. To the 200th Anniversary of Karl Marx and the 150th Anniversary of «Capital». – М.: State Historical Public Library, 2019. – P. 118-126.
2. Bashkuev V. Yu. Export of Soviet Medicine in the 1920s: Medical-sanitary Expeditions of the People's Commissariat of Public Health of the RSFSR to the Mongolian People's Republic // The Power. – 2016. – Vol. 24, № 6. – P. 196-202.

3. Bashkuev V.Yu. Medical-sanitary Expeditions of the People's Commissariat of Public Health of the RSFSR to the Tuva People's Republic and the Formation of Tuvan Healthcare (Late 1920s – Mid 1930s) // *Bulletin of the Tomsk State University*. – 2018. – № 426. – P. 52-63.
4. Brukhansky N., Vvedensky A., Davydovsky I., Deichman E., Kaplun S., Kulkov A., Strashun I. Alcoholism // *The Great Medical Encyclopedia*. Vol. 1. – M.: Soviet Encyclopedia, 1928. – P. 403-442.
5. Dolgova E.A. The Birth of Soviet Science: Scientists in the 1920–1930s. – M.: Russian State University of Humanities, 2020. – 469 p.
6. Gerke A., Kaplun S., Kurkin P. Anamnesis // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 1. – M.: Soviet Encyclopedia, 1928. – P. 593-598.
7. Gross Solomon S. The Limits of Government Patronage of Sciences: Social Hygiene and the Soviet State, 1920–1930 // *Social History of Medicine*. – 1990. – Vol. 3, № 3. – P. 405-435.
8. Gross Solomon S. Thinking Internationally, Acting Locally: Soviet Public Health as Cultural Diplomacy in the 1920s // *Russian and Soviet Healthcare From an International Perspective: Comparing Professions, Practice and Gender, 1880–1960*. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 193-216.
9. Kaplun S. Activated Carbon // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 1. – M.: Soviet Encyclopedia, 1928. – P. 268-269.
10. Kaplun S. Aspirational Method // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 2. – M.: Soviet Encyclopedia, 1928. – P. 394-395.
11. Kaplun S. Body Position // *Big Medical Encyclopedia*. – Vol. 26. – M.: Soviet Encyclopedia, 1933. – P. 351-354.
12. Kaplun S. Industrial Poisons // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 35. – M.: Soviet Encyclopedia, 1936. – P. 713-719.
13. Kaplun S. Injuries // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 32. – M.: Soviet Encyclopedia, 1935. – P. 641-651.
14. Kaplun S. International Labor Bureau // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 4. – M.: Soviet Encyclopedia, 1928. – P. 313-316.
15. Kaplun S. Labor // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 32. – M.: Soviet Encyclopedia, 1935. – P. 881-953.
16. Kaplun S. Labor Hygiene (Its Subject, Brief History and Main Objectives) // *Social Hygiene*. – 1922. – Vol. 1. – P. 23-39.
17. Kaplun S. Occupational Diseases // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 27. – M.: Soviet Encyclopedia, 1933. – P. 518-528.
18. Kaplun S. Occupational Hygiene // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 27. – M.: Soviet Encyclopedia, 1933. – P. 496-512.
19. Kaplun S. Occupational Pathology // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 27. – M.: Soviet Encyclopedia, 1933. – P. 512-518.
20. Kaplun S. Professional Hazards // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 5. – M.: Soviet Encyclopedia, 1928. – P. 722-727.
21. Kaplun S. Professional Insalubrities // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 5. – M.: Soviet Encyclopedia, 1928. – P. 728-731.
22. Kaplun S. Work // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 28. – M.: Soviet Encyclopedia, 1934. – P. 145-148.
23. Kaplun S., Kornilov N. Gasoline // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 3. – M.: Soviet Encyclopedia, 1928. – P. 185-188.
24. Kaplun S., Kornilov N., Stepanov A. Benzol // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 3. – M.: Soviet Encyclopedia, 1928. – P. 190-195.
25. Kaplun S., Monoszon A. Vanadium // *The Great Medical Encyclopedia*. – Vol. 4. – M.: Soviet Encyclopedia, 1928. – P. 393-394.
26. Kremontsov N. *Stalinist Science*. – Princeton: Princeton University Press, 1997. – 371 p.
27. *Labor Hygiene: Textbook* / Ed. by N.F. Izmerov, V.F. Kirillov. – M.: GEOTAR-Media, 2008. – 592 p.
28. Lotova E.I. *Hygiene* // *History of Medicine of the USSR*. – M.: Medicine, 1964. – P. 502-586.
29. Molkov A.V. *Introduction* // *History of Hygienic Departments in the I Moscow Medical Institute*. – M.: I Moscow Medical Institute, 1941. – P. 3-8.
30. Ratmanov P.E. *Soviet Healthcare on the International Arena in the 1920–1940s: Between «Soft Power» and Propaganda (Western Europe and the USA)*. – Khabarovsk: Publishing House of the Far Eastern State Medical University, 2021. – 388 p.
31. Róziwicz J. *Polish-Soviet Scientific Relations in 1918–1939*. – Wrocław: Ossolineum, 1979. – 320 p.
32. Rubakin A.N. *Hygiene* // *History of Medicine*. – M.: State Medical Publishing House, 1954. – P. 237-244.
33. Rubakin A.N. *International relations of Soviet medicine* // *History of Medicine in the USSR*. – M.: Medicine, 1964. – P. 30-43.
34. Semashko N.A. *Basics of the Soviet medicine*. – M.: State Commissariat of Public Health, 1919. – 20 p.

35. Shigan E.E. The First Scientific Research and Publications on Occupational Medicine in Russia // Occupational Medicine and Industrial Ecology. – 2016. – № 2. – P. 42-45.
36. Sigelbaum L.H. Okhrana Truda: Industrial Hygiene, Psychotechnichs and Industrialization in the USSR // Health and Society in Revolutionary Russia. Bloomington: Indiana University Press, 1990. – P. 224-245.
37. Stochik A.M. Development of Medical Encyclopedic Activite in the USSR: (Historical-medical Analysis and Forecast). Abstract of a Thesis ... of a Doctor of Medical Science. – M., 1992. – 40 p.
38. Yakovenko V.A. The Health of Population and Social Stratification in N.A. Semashko's Publicistic Writing (1918–1928) // Russia and the Contemporary World. – 2020. – № 3. – P. 191-203.
39. Zatravkin S., Vishlenkova E.A. Ghost Textbook on the History of Medicine: A Case Study of the Legacy of a Stalinist Scholarly Canon // European Education. – 2020. – Vol. 52, № 3. – P. 257-270.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья принята к публикации 21.03.2022.

The article was accepted for publication 21.03.2022.

